

Глава 107: Пробуждение.

Только когда он убедился, что у Сан Яна есть шанс выжить, сердце Сяо Юя немного разжалось, и он начал расспрашивать о сражении.

Мин Чон сказал: "Почти половина моряков Ань Го была убита, а остальные в основном попали в плен. Небольшое количество сбежало, и я послал своих людей за ними. Точное число еще подсчитывается, и мы узнаем его, когда вернется король Чжэньбэй".

Сяо Юй спросил: "А что насчет наших потерь?". Это было то, о чем он больше всего беспокоился.

Мин Чон вздохнул: "Наши потери также очень велики, несколько тысяч убитых и раненых, точное число еще предстоит подсчитать, и я доложу об этом Его Величеству в кратчайшие сроки".

Сяо Юй почувствовал комок в горле, он едва мог дышать, он повесил голову и подавил надвигающийся коллапс. Одни раны Сан Яна заставляли его страдать. А что насчет тех семей, которые потеряли своих отцов, мужей, сыновей, братьев? Как они могли вынести это?

Мин Чонг увидел, как у него по лицу потекли слезы и смягчил свой голос: "Ваше Величество, так устроена война. Наши солдаты погибли ради справедливости на земле, они умерли не зря".

Прошло некоторое время, прежде чем Сяо Юй поднял голову, его глаза уже покраснели: "Наши солдаты - люди, достойные неба и земли, они настоящие герои! Гуань Шань, расскажи мне о ситуации с Сонгпине".

Гуань Шань сказал: "Да, Ваше Величество. После того, как мы прибыли в Сонгпинг, генерал Пэй прибыл на несколько дней раньше, чем планировалось изначально. Он решил, что оборона в Цзяо была слишком неразумной, как будто Шань Хэн намеренно заманивает нас глубже, поэтому он ускорил свой марш. Когда мы встретились, генерал Пэй приказал нам сделать вид, что мы атакуем город, и если Шань Хэн откажется покинуть город, чтобы начать сражение, значит, он намеренно затягивает время, и мы немедленно отступим, чтобы вернуться в Панью. Шань Хэн уже вывел основные силы армии Цзяо за пределы города и действительно пытался напасть на нас сзади, пока мы атаковали город. Генерал Пэй взял на себя инициативу, чтобы заманить врага, а мы с генералом Ли обошли его с фланга сзади армии Цзяо".

Мин Чон сказал: "Какой удачный ход: богомол ловит цикаду, а сзади на него нападает чиж!".

"Благодаря тому, что армия Цзяо действительно действовала так, как ожидал генерал Пэй, в ней довольно много людей на пустом довольствии, а их реальная сила составляет всего около 12 000 человек. Мы одержали великую победу и захватили Шань Хэна живым. Но генерал Пэй был ранен стрелами противника, поэтому он оставил генерала Ли охранять Цзяо, а сам день и ночь вел нас обратно в Панью, чтобы спасти город. Но, как и ожидал генерал, Шань Хэн и Сяо

И уже сговорились между собой. К счастью, мы вернулись вовремя, иначе последствия были бы немислимыми", - Гуань Шань все еще вздрагивал, когда он говорил это.

Сяо Юй сказал: "Это было мое плохое командование, если бы я продержался еще день или два, потери не были бы такими тяжелыми".

Мин Чон сказал: "Вы не можете винить в этом себя, Ваше Величество, вы можете винить только людей Сяо И за то, что они были такими бесстыдными и жестокими, они зашли так далеко, что использовали жизни простых людей, чтобы принудить нас. Как может этот император-пес, который жертвует жизнями своих людей, все еще быть императором! Поздравляю, Ваше Величество, мы не только уничтожили основные силы военно-морского подразделения Ань Го, но и захватили префектуру Цзяо".

Сяо Юй горько улыбулся: несмотря на то, что ему пришлось многое передумать и заплатить очень большую цену, он все же достиг своей первоначальной цели, что было счастьем среди несчастий, по крайней мере, все эти жертвы были не напрасно.

Он думал о Пэе Линьчжи и Сан Яне, лежавших без сознания, о крови солдат и жителей Панью, но он все еще не был счастлив, он надеялся, что скоро наступит момент мира, когда больше не будет войны и убийств.

Сражение только что закончилось, и предстоит решить множество вопросов, таких как забота о солдатах, избавление от пленных, умиротворение народа и т.д. Есть также некоторые очень важные вещи, которые необходимо расследовать, например, как прошлой ночью северные ворота были открыты изнутри, выглядя так, как будто в городе были предатели.

Работы было много, но все нужно было уладить по порядку.

Сяо Юй был занят государственными делами, но он также беспокоился о двух бессознательных людях, лежащих дома, и надеялся, что они скоро очнутся.

Мэн Сихуэй сварил отвар из женьшеня и дал немного Пэйю Линьчжи и Сан Яну.

Пэй Линьчжи все еще был без сознания и, похоже, что отвар не возымел никакого эффекта, что обеспокоило Сяо Юя.

Мэн Сихуэй померил его пульс и сказал Сяо Юю: "Ваше Величество, не стоит беспокоиться, пульс учителя стабилен, он без сознания, вероятно, потому что очень устал и плохо отдыхал в последнее время".

Только когда Сяо Юй услышал эти слова, он успокоился.

Эффект от приема лекарства Сан Яном был поразительным, после того, как он выпил отвар из

женьшеня, его пульс явно стал немного сильнее. Мэн Сихуэй подумал, что если он продолжит кормить его им, то его шансы выжить будут очень высоки.

Сяо Юй сказал: "Тогда придерживайся этого и возьми весь женьшень. Если этого недостаточно, походи и попроси министра Мина посмотреть, какие еще ценные травы него есть".

Мин Чон, который только что вошел во двор, внезапно чихнул: "Кто думает обо мне?".

Мэн Сихуэй улыбнулся: "Говорите о дьяволе, и он придет. Министр Мин, Его Величество сказал, что в будущем, если мне понадобится еще древний женьшень, я могу обратиться к вам".

Глаза Мин Чона расширились: "Ты шутишь? Откуда у меня столько древнего женьшеня!?"

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Не обязательно восьмисотлетний, но семьсот, шестьсот, пятьсот, столетний подойдет".

Мин Чон посмотрел на Сяо Юя, который, казалось, был в лучшем настроении, и пошутил: "Ваше Величество, вы думаете, что древний женьшень - это то же самое, что персидская редька? Если этот 800-летний женьшень удастся найти, то это уже редкий шанс на тысячу лет, и это также судьба Сан Яна, что он не должен был умереть. Но найти другой древний женьшень будет нелегко".

Мэн Сихуэй сказал: "Если у вас нет столетнего женьшеня, вы можете дать несколько десятилетний".

Мин Чон сказал: "Это проще. Несколько десятилетний женьшень у нас есть. Ваше Величество, вот данные, которые я только что получил от короля Чжэньбэя, пожалуйста, взгляните на них".

Сяо Юй взял листы, поданные Мин Чоном, но на них были только конкретные цифры потерь, а не имена солдат, так как их было так много, что расшифровка имен занимала много времени.

В дополнение к битве при Цзяо, погибли в общей сложности 3 896 солдат, 6 477 были ранены, и почти 100 не смогли остаться в армии из-за ранения или болезни.

Сяо Юй долго смотрел на данные, за этими холодными цифрами стояли тысячи жизней и тысячи семей: "Раненым нужно оказать посильную помощь. Мертвые и пенсионеры нуждаются в хорошем сострадательном отношении".

Мин Чон кивнул: "Я пришел обсудить с Вашим Величеством вопрос о пособиях. Ваше Величество, сколько должна составлять пенсия?".

Сяо Юй поднял глаза и посмотрел на него: "Больше нет денег?". Пенсия для каждого отставного солдата и пособие для тех, кто погиб в бою за страну, были установлены уже давно, поэтому Мин Чон мог спросить его об этом только потому, что в казне не хватало денег.

Мин Чон поднял большой палец вверх: "Ваше Величество чрезвычайно умны!".

Сяо Юй горько улыбнулся: "Сколько не хватает?".

"По-прежнему не хватает нескольких десятков тысяч таэлей. Дело в том, что сейчас, когда Его Величество нуждается в деньгах, невозможно совсем не иметь денег в казне".

Сяо Юй ощутил глубокое бессилие: вещи, которые Мин Чон привез из-за границы, были обменены на сотни тысяч таэлей серебра, которые можно было полностью израсходовать за одну войну, ведь обеспечение солдат было самым затратным делом, а войн предстояло бесчисленное множество.

"Тогда что мы должны делать? Раздать часть серебряных денег погибшим солдатам и раздать поля?", - сказал Сяо Юй.

Мин Чон кивнул: "Это была бы неплохая идея. Но казна все еще нуждается в деньгах, и нам понадобится еще больше, когда мы начнем войну с Севером в будущем. Мы должны придумать, как заработать деньги".

Сяо Юй подумал: Источником дохода страны, конечно же, являются налоги, а земля может дать только продовольствие, так откуда же должны взяться деньги? От коммерции. Небольших денег, заработанных только за счет плавания, было явно недостаточно, во-первых, потому что флот кораблей был только один, а во-вторых, потому что затраты времени были долгими и рискованными. Единственным способом получить достаточно денег было взимание коммерческого налога внутри страны.

Сяо Юй сказал: "Открой торговые порты и базары, чтобы поощрять торговлю, будь то из-за рубежа или с севера, все будут рады. Нужно оценить оборот каждого магазина и взимать налоги сверх определенной категории. Торговцы быстро зарабатывают деньги, и правильнее всего взимать с них".

Глаза Мин Чона загорелись: "Это хорошая идея, я пойду и организую это".

Сяо Юй кивнул: "Давай. Мне также нужно изучить, как управлять торговлей и коммерцией, а также налогообложением".

"Хорошо, я вернусь, чтобы обсудить это с Вашим Величеством позже". Мин Чон уже собирался уходить, когда снаружи вошел Сяо Цао и бросил на стол свой шлем: "Эти ублюдки! Я думаю, что эта семья Чэнь должна быть обезглавлена!"

Сяо Юй поспешно спросил: "Что случилось?".

Сяо Цао сказал: "Ты знаешь, что произошло у Северных ворот?".

Сяо Юй сказал: "Что происходит? Есть ли проблемы с семьей Чэнь?"

"Хмф, проблем много. Изначально мы не собирались использовать Северные ворота в качестве поля боя и отправили лишь несколько десятков солдат для охраны ворот. В результате семья Чэнь, опасаясь, что Южные ворота будут прорваны и задержат их побег, заставила своих частных солдат тихо открыть городские ворота пытаясь сбежать еще до того, как Северные ворота были прорваны, и бесчисленное множество невинных людей потеряли свои жизни просто так. Как ты думаешь, этот клан Чэнь заслуживает смерти!,- Сяо Цао умирал от гнева, когда говорил: "Семья Чэнь даже скрыла большое количество частных солдат!"

Сяо Юй сказал: "Люди семьи Чэнь уже вернулись в город?".

"Несколько человек вернулись, но ни один из них не похож на того, кто может быть главным",- вздохнул Сяо Цао.

Сяо Юй сказал: "Установите крайний срок, если семья Чэнь не вернется, мы совершим налет на их дом! Конфискуйте все имущество их семьи".

Действительно, противник не страшен, как бог, а товарищ по команде - как свинья, и семья Чэнь уже ничем не отличалась от предателя. Если бы они не взяли на себя инициативу открыть ворота, то, возможно, они смогли бы продержаться до возвращения Пэйя Линьчжи, сколько бы людей могло выжить...

Мин Чон возбужденно потирал руки: "Конфисковать их имущество? Я бы с удовольствием это сделал. Семья Чэнь очень большая, поэтому я уверен, что мы сможем достать много хороших вещей, чтобы пополнить казну".

Сяо Юй сказал: "Тогда я оставлю это тебе".

Хотя он очень устал, Сяо Юй продолжал заниматься делами, боясь, что если у него будет время отдохнуть, он потеряется в своих мыслях о Пэе Линьчжи и Сан Яне, которые были без сознания.

Однажды рано утром Сяо Юй только открыл глаза, как услышал нежный голос: "Сяо Юй...".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300306>